

Евгеній Никитинъ.

ЕВРЕЙСКІЙ ПОГРОМЪ ВЪ ОРШѢ.

МОСКВА—1908

Типогр. О-ва Р. П. К. Преемн. В. Вороновъ, Моховая, д. кн. Гагарина.

Настоящая книжка уже заканчивалась печатаніемъ, когда было получено радостное извѣстіе:

ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ ВСЕМИЛОСТИВѢЙШЕ СОИЗВОЛИЛЪ ДАРОВАТЬ ПОЛНОЕ ПОМИЛОВАНИЕ слѣдующимъ лицамъ изъ числа обвиненныхъ по этому дѣлу:

Тихону Синицкому, Василию Мартинову, Венедикту Жерносѣкову, Семену Солтанову, Минѣ Сенчило, Ивану Боровскому, Ивану Кухаренко, Родіону Мальковичу, Леону Медвѣдскому, Федору Романову, Викентію Сенькевичу, Николаю Битюкову, Семену Любимову, Петру Гуминскому, Василию Потаповичу, Тимофею Романовскому, Ильѣ Романовскому, Василию Голубовичу-отцу, Ивану Новикову, Николаю Кучинскому, Густаву Витверу и Василию Голубовичу-сыну.

Широко сердце Русскаго Царя.

„Скитающійся по бѣлому свѣту еврей есть не что иное, какъ олицетвореніе всего іудейскаго племени. Учинивъ смертный грѣхъ противъ Мессіи, Спасителя міра, онъ не только никогда не будетъ облегченъ отъ бремени своего злодѣянія, но будетъ вѣчнымъ бродягою безъ отечества, среди чуждыхъ ему народовъ. Таково преступленіе, такова участь этого ничтожнаго народа“.

Артуръ Шопенгауэръ.

I.

Въ жизни народовъ бываютъ моменты, когда событія текутъ съ какой-то невѣроятной, головокружительной быстротой. Оглядываешься назадъ и не вѣришь собственнымъ глазамъ: неужели это не сонъ, неужели то, что случилось такъ недавно, случилось въ дѣйствительности?

Тяжелымъ, давящимъ кошмаромъ представляются мнѣ событія печальной памяти 1905 года.

Всѣ темныя силы, скрывавшіяся прежде по угламъ и подваламъ, выползли тогда на свѣтъ Божій, вооружившись чѣмъ попало: бомбами, браунингами и кинжалами; ложью,

клеветой, лестью и хитростью. Моментъ былъ выбранъ удачный: несчастная война, казалась, въ корнѣ распатала нашъ государственный организмъ; можно было за горло схватить и русскую національность и русскую государственность.

„Все то, что имѣетъ цѣлью ниспровергнуть тронъ и алтарь, все это выгодно для евреевъ“, — справедливо замѣчаетъ извѣстный композиторъ Францъ Листъ.

Во главѣ „русскаго освободительнаго“ движенія стали евреи: они были генералами революціи; на нихъ и обрушился гнѣвъ оскорбленнаго народа.

Во время бѣгства изъ Россіи „великой“ наполеоновской арміи, на подмогу регулярнымъ войскамъ выступили отряды партизановъ: здѣсь были сѣрые мужики, бабы, даже дѣти. Всѣ они шли на защиту поруганной національной чести, вооруженные кто чѣмъ могъ: вилами, топорами и палками.

Таковыми же партизанами явились тѣ простые, мирные русскіе люди, которые въ октябрѣ 1905 года устроили рядъ такъ называемыхъ еврейскихъ погромовъ, чтобы защитить себя отъ неслыханныхъ оскорбленій со стороны „избраннаго“ народа.

Общая картина погрома въ г. Оршѣ та же,

что и въ другихъ городахъ и мѣстечкахъ еврейской осѣдлости. Сыны Израиля нападаютъ, русскіе обороняются. Въ результатѣ— на скамѣхъ подсудимыхъ 55 христіанъ и ни одного еврея.

Еще задолго до октябрьскихъ дней евреи начали „готовиться“. Они захватили въ свои руки городской бульваръ и тамъ упражнялись въ стрѣльбѣ ¹⁾, ожидая грядущихъ „великихъ событій“.

Представителямъ русскаго населенія входъ на бульваръ былъ воспрещенъ; евреи выталкивали ихъ оттуда „въ шею“ и забрасывали грязью ²⁾.

Однажды съ бульвара раздались револьверные выстрѣлы по направленію къ группѣ полицейскихъ ³⁾. Къ счастью, никто не былъ раненъ.

По Днѣпру разъѣзжали лодки, украшенныя флагами моднаго въ то время краснаго цвѣта; тамъ сидѣли молодые евреи обоюго пола и оглашали окрестный воздухъ пѣснями соотвѣтствующаго репертуара ⁴⁾.

1) Свид. ротмистръ Банинъ и Осмоловскій.

2) Свид. Осмоловскій.

3) Свид. полковникъ Боровскій.

4) Свид. ротмистръ Банинъ.

Напрашивается естественный вопросъ: отчего же бездѣйствовала полиція? Отвѣтъ ясенъ: то были времена гр. Витте; революція двигалась впередъ совершенно открыто; полиція *должна была бездѣйствовать* подъ страхомъ *превышенія власти.*

Но вотъ наступилъ памятный день 17-го октября. Въ Оршѣ Высочайшій Манифестъ сталъ извѣстенъ къ вечеру 18-го числа. Тутъ еврейская наглость дошла до своихъ крайнихъ предѣловъ или, лучше сказать, до своей безпредѣльности.

То, что творилось 18, 19 и 20 числа, не поддается никакому описанію.

Въ разныхъ частяхъ города устраивались митинги и процессіи. Толпа сбрасывала шапки съ тѣхъ прохожихъ, которые не желали обнажить голову предъ красными тряпками ¹⁾. Изъ тюрьмы насильственнымъ образомъ были освобождены политическіе арестанты ²⁾. По вечерамъ раздавались выстрѣлы. Видъ полицейскихъ и военныхъ мундировъ приводилъ евреевъ въ какое-то дикое бѣшенство.

Повсюду раздавались крики: „Долой Царя, смерть Царю, не нужно намъ Наслѣдника,

¹⁾ Свид. ротмистръ Банинъ, Гацкевичъ, Саноль и Мизгайло.

²⁾ Свид. ротмистръ Банинъ, Гацкевичъ и Семоловскій.

долой поповъ и ксендзовъ! Да здравствуетъ республика!“ На красныхъ и черныхъ флагахъ виднѣлись подписи: „Проклятіе царизму, смерть палачамъ!“ ¹⁾).

„По словамъ многихъ свидѣтелей, отдѣльные участники толпы позволяли себѣ ругать Государя и членовъ Его семьи собаками и кровопійцами“. (Обвинительный актъ.)

Одинъ ораторъ-еврей говорилъ въ толпѣ народа: „Мы получили только часть того, чего добивались; отъ насъ многое украли; мы своего еще добьемся“ ²⁾).

Толпа поднимала на руки жида и жидовку и кричала: „вотъ вашъ царь и царица!“ ³⁾).

Слыша все это, солдаты рвались на улицу, чтобы отомстить за оскорбленіе.

Они говорили: „Евреи кричатъ: долой Царя Николая. Евреи грозятъ насъ убить. Отпустите насъ за ворота, а потомъ хоть предавайте суду“ ⁴⁾).

Офицеры съ громаднымъ трудомъ, почти насильно удерживали ихъ въ казармахъ.

Такъ встрѣтило еврейское населеніе г. Орши Манифестъ Государя Императора.

¹⁾ Свид. Осмоловскій и Мизгайло.

²⁾ Свил. Мизгайло.

³⁾ Свид. Сенчило.

⁴⁾ Свид. капитанъ Барановъ.

Къ сожалѣнію, не одни только евреи принимали участіе въ этомъ дикомъ шабашѣ. И среди русскихъ нашлись измѣнники, покорные слуги кагала.

„И много Понтійскихъ Пилатовъ, и много лукавыхъ Іудъ Христа своего распинаютъ, отчизну свою продаютъ“. (Графъ Алексѣй Толстой).

Городской голова Стратоновичъ принималъ дѣятельное участіе во всѣхъ еврейскихъ выступленіяхъ и даже грозилъ, что въ распоряженіи революціонеровъ находится „самооборона“, насчитывающая въ своихъ рядахъ до трехъ тысячъ вооруженныхъ „молодыхъ людей“ ¹⁾.

19 октября въ Оршѣ былъ еженедѣльный базаръ, на который по обыкновенію сошлись крестьяне со всѣхъ окрестныхъ деревень; они съ изумленіемъ наблюдали невиданное и неслыханное зрѣлище. Разойдясь по домамъ, рассказывали, что евреи свергли Царя. „Мы своими глазами видѣли черные флаги, — говорили они, — и слышали крики: смерть Николаю Второму“ ²⁾.

¹⁾ Свид. Мизгайло, Гацкевичъ и Осмоловскій.

²⁾ Свид. Мизгайло.

II.

21 октября раннимъ утромъ въ Оршу по всѣмъ дорогамъ шли окрестные жители — прихожане городскихъ храмовъ. У большинства изъ нихъ въ рукахъ были палки, съ которыми мѣстные крестьяне обыкновенно отправляются въ путь; у нѣкоторыхъ, впрочемъ, были колья и топоры.

Встрѣчные останавливали ихъ и спрашивали: „куда вы идете, зачѣмъ?“ Отвѣтъ былъ одинъ: „Мы идемъ защищать Царя“.

Въ городѣ полиція успокоила пришедшихъ, объяснивъ имъ, что жизнь Государя — въ безопасности. По случаю Царскаго дня отслужили торжественное молебствіе, послѣ котораго было рѣшено пройти по городу съ пѣніемъ народнаго гимна и молитвъ.

Впереди толпы, съ Царскимъ портретомъ въ рукахъ, шелъ полицейскій писарь Тихонъ Синицкій, пламенный патріотъ. По рассказамъ свидѣтелей—очевидцевъ, онъ цѣловалъ портретъ и обливалъ его слезами. Этого не прощаетъ еврейская злоба¹⁾. Тихонъ Синицкій

¹⁾ Евреи тогда же стали грозить, что за хожденіе по городу съ Царскимъ портретомъ Синицкому „сгнить въ тюрьмѣ“. (Свид. Осмоловскій).

былъ посаженъ на скамью подсудимыхъ, какъ главный виновникъ погрома...

Къ процессіи присоединилась рота солдатъ подъ командой офицера, присоединилось православное духовенство съ иконами и хоругвями. Изъ костела вышелъ ксендзъ въ полномъ облаченіи. Онъ отслужилъ краткое молебствіе и пошелъ впереди толпы рядомъ съ православнымъ священникомъ.

Въ этой процессіи русскіе и поляки были братьями; они чувствовали себя славянами, оскорбленными общимъ врагомъ—евреями.

Пройдя по городу, процессія отправилась на вокзалъ, гдѣ снова было отслужено молебствіе. Тамъ къ ней примкнули желѣзнодорожные рабочіе съ оркестромъ музыки.

Затѣмъ вся эта масса христіанъ, предводительствуемая Царскимъ портретомъ, подъ сѣнью священныхъ крестовъ и хоругвей, съ пѣніемъ церковныхъ молитвъ и народнаго гимна, двинулась обратно въ городъ. Настроеніе было восторженное и благоговѣйное. Многіе плакали ¹⁾.

Развѣ могли евреи примириться съ такимъ неожиданнымъ для нихъ взрывомъ русскаго патріотизма? Конечно, нѣтъ.

¹⁾ Свид. ротмистръ Банинъ и ксендзъ Носейкаль.

Еще наканунѣ, еще вчера они считали себя хозяевами положенія, они нашли свою обѣтованную землю, и вдругъ сегодня снова національные флаги, снова Царскіе портреты и звуки русскаго народнаго гимна. Еврейская злоба не могла этого вынести.

И вотъ, когда процессія поровнялась съ домомъ купца Мовши Хейфеца, изъ-за забора раздались выстрѣлы, направленные въ Царскій портретъ ¹⁾. Стрѣляли евреи Айзикъ Блюминъ и Залкиндъ Миндлинъ, — „дѣятели“ изъ числа тѣхъ манчжурскихъ хищниковъ, которые въ послѣднюю войну точно голодные волки сопровождали нашу армію, ожидая богатой добычи. И дѣйствительно, Блюминъ и Миндлинъ „хорошо заработали въ Манчжуріи“ ²⁾.

„Подобно тому, какъ еврей ненавидитъ Бога на Голгоѣ, точно такъ же онъ пылаетъ злобою ко всему, что представляетъ силу, благородство и величіе тѣхъ обществъ, которыя исповѣдаютъ Распятаго Господа“. (Францъ Листъ).

Два манчжурскихъ волка, распаленные ненавистью, стрѣляютъ въ Царскій портретъ... Они рассчитываютъ, пользуясь наступающими

¹⁾ Свид. ксендзъ Посейпаль, Сапонъ и ротмистръ Банинъ.

²⁾ Свид. Нохимъ Блюминъ.

сумерками, произвести замѣшательство среди мирно настроенныхъ патріотовъ-манифестантовъ ¹⁾.

Но всякому долготерпѣнію бываетъ конецъ. Толпа русскихъ выломала калитку и ворвалась въ домъ. Здѣсь было убито восемь человѣкъ, принадлежавшихъ къ семейству Блюмина и Миндлина.

Отъ дома Хейфеца пришлось отправиться въ городъ окольнымъ путемъ, т. к. распространился слухъ, что на шоссе патріотическую процессію подстерегаетъ значительный отрядъ еврейской боевой дружины ²⁾.

III.

22 октября послѣ обѣдни христіанская часть населенія рѣшила снова устроить патріотическую манифестацію и пройти по городу съ Царскими портретами и національными флагами.

На Петербургской улицѣ къ процессіи присоединилась рота солдатъ Кадниковскаго полка, подъ командою офицера. Какъ и на-

¹⁾ Мнѣ рассказывали, что въ погребѣ дома Хейфеца скрывались вооруженные еврей-бундисты.

²⁾ Свид. Мизгаило.

канунѣ, манифестація носила совершенно спокойный, мирный характеръ.

Но вотъ, верхомъ на лошади къ толпѣ подъѣзжаетъ крестьянинъ Иванъ Озоленко и взволнованно рассказываетъ, что на окраинѣ города, на Витебскомъ шоссе евреи стрѣляютъ въ русскихъ.

Толпа спѣшитъ туда. Ей навстрѣчу попадаютъ крестьяне Венедиктъ Шавель и Оома Куксевичъ. Они подтверждаютъ слова Озоленки, причемъ Шавель показываетъ рану на шеѣ, полученную отъ еврейской пули.

На судѣ свидѣтели-евреи рассказывали, будто бы Шавель на Витебскомъ шоссе ни съ того, ни съ сего ударилъ два раза молодую еврейку Хаю Певзнеръ обухомъ топора въ спину, послѣдствіемъ чего была ея смерть.

Слѣдующія соображенія говорятъ въ пользу Шавеля.

1) Свидѣтели — евреи утверждали, будто онъ нанесъ Хаѣ Певзнеръ два удара; между тѣмъ, судебно-медицинское вскрытіе показало, что у нея на тѣлѣ были слѣды только одного удара.

2) Въ показаніяхъ свидѣтелей—безконечное множество противорѣчій: одни говорили, что Шавель ударилъ Хаю Певзнеръ спереди, другіе увѣряли, что сзади.

3) Врачъ-экспертъ высказался за чрезвычайно малую вѣроятность того, чтобы ударъ могъ быть нанесенъ обухомъ топора.

4) Наконецъ, какъ удалось выяснить, Хая Певз-
неръ была убита въ 2 часа дня; между тѣмъ, Ве-
недиктъ Шавель уже въ 1 часъ дня ѣхалъ вмѣстѣ
со своими товарищами отъ Витебскаго шоссе на-
встрѣчу патріотической процессіи, чтобы просить
защиты отъ нападенія евреевъ.

Судъ не принялъ во вниманіе моихъ доводовъ и Шавель приговоренъ къ четыремъ годамъ каторжныхъ работъ.

Толпа, потрясенная рассказами о еврейских безчинствахъ, спѣшитъ къ Витебскому шоссе.

Незадолго передъ этимъ къ берегу Днѣпра причалили двѣ лодки, въ которыхъ находились прїѣзжіе „гастролеры“, — члены еврейской боевой дружины, явившіеся (въ количествѣ 23 чел.) изъ мѣстечка Дубровны. Всѣ они были вооружены револьверами и металлическими плетками ¹⁾).

Но не въ добрый часъ эти „молодые люди“ прїѣхали въ Оршу. Они столкнулись съ огромной толпой русскихъ, которые, по призыву Шавеля, Озоленки и Куксевича, спѣшили на Витебское шоссе, чтобы защищать

1) Ихъ товарищи (въ количествѣ 12 человѣкъ) пріѣхали въ Оршу еще наканунѣ и отсюда дали условную телеграмму: „Товаръ высланъ; встрѣчайте“. (Свидѣт. Нохимъ Курзинеръ). Кромѣ того, 5 человѣкъ прибыли на пароходѣ. (Свид. Самуилъ Израилевъ).

своихъ братьевъ отъ нападеній со стороны евреевъ.

Видя передъ собою безоружныхъ людей, члены „самообороны“ открыли стрѣльбу ¹⁾.

Но русскіе не испугались жидовскихъ пуль. Раздались крики: „вотъ они, демократы“.

Дружинники, отстрѣливаясь изъ револьверовъ, бросились въ разныя стороны; толпа — за ними.

Здѣсь были убиты: 1) Симонъ Батшофъ, 2) Гиршъ Рохлинъ, 3) Михель Глушець, 4) Ицка Портной, 5) Янкель Юхвиць, 6) Хаймъ Лазаринъ и 7) Вульфъ Драпкинь.

Расправляясь съ этими евреями, толпа кричала: „вы хотите новаго Царя, а намъ и старый хорошъ“ ²⁾.

Невозможно было установить въ точности, кто именно убивалъ „демократовъ“. Еврейскія показанія носили противорѣчивый и запутанный характеръ.

Судъ призналъ двухъ участниковъ патріотической манифестаціи: Давида Осиповича и Гавріила Романовскаго виновными въ томъ, что они „вмѣстѣ съ другими лицами, безъ обдуманнаго заранѣе намѣренія, а въ запальчивости или раздраженіи, однако жъ умышленно, съ цѣлью лишить жизни, нанесли удары Портному, Юхвицу, Глушецу,

¹⁾ Свид. Коржицкій.

²⁾ Свид. Воронковъ.

Ботшофу и Рохлину, отчего названные лица умерли". (Приговоръ).

Давидъ Осиповичъ и Гавріиль Романовскій приговорены къ лишенію всѣхъ особенныхъ правъ и преимуществъ и къ отдачѣ въ исправительныя арестантскія отдѣленія срокомъ на три года каждый.

Впослѣдствіи въ рѣкѣ Оршицѣ были найдены трупы еще двухъ представителей дубровенской боевой дружины: Шмуля Зильберборда и Шліомы Авирона.

Какъ попалъ въ рѣку Зильбербордъ, выяснить не удалось; что касается Авирона, то, по удостовѣренію свидѣтелей, этотъ еврей самъ бросился въ Оршицу, преслѣдуемый крестьяниномъ Шutowымъ.

„Авиронъ два раза выстрѣлилъ въ Шutowа и ранилъ послѣдняго въ лицо и въ животъ. Задержавъ Авирона, Шutowъ хотѣлъ-было его связать, но тотъ вырвался и побѣжалъ къ мосту черезъ Оршицу, на который въ это время выѣзжалъ приставъ Модзолеевскій. Увидѣвъ пристава и шедшихъ по той сторонѣ рѣки крестьянъ, Авиронъ бросился въ воду и, попавъ на глубокое мѣсто, утонулъ". (Обвинительный актъ).

Такимъ образомъ, изъ 40 убійцъ—членовъ дубровенской дружины въ этотъ день погибло 9 человекъ. Большинство изъ нихъ было убито собственнымъ оружіемъ, металличе-

скими плетками, обшитыми въ кожу, съ двух-фунтовыми гириами на концахъ.

„Взявшійся за мечъ отъ меча погибнетъ“.

Въ тотъ же день другой отрядъ еврейской боевой дружины пріѣхалъ въ Оршу изъ Шклова по желѣзной дорогѣ.

Около вокзала, незадолго до прихода могилевскаго поѣзда, собралась значительная толпа русскихъ, т.к. носились упорные слухи, что евреи собираются напасть на станцію и захватить ее въ свои руки. Говорили, что именно съ этимъ поѣздомъ должны прибыть „демократы“ на подмогу мѣстнымъ дружинникамъ.

И дѣйствительно, изъ вагона вышли одиннадцать „молодыхъ людей“ еврейско-демократическаго вида. Они были немедленно окружены толпою.

Двое изъ прибывшихъ — Самуиль Типографчикъ и Залманъ Атливаякинъ не оказали никакого сопротивленія: ихъ помѣстили на вокзалѣ въ жандармской комнатѣ и затѣмъ отправили въ Витебскъ.

Остальные дружинники открыли противъ русскихъ стрѣльбу изъ револьверовъ.

Не стерпѣли русскіе люди и навѣки утомили пятерыхъ евреевъ: Абрама Кур-

чика, Израиля Молочникова, Мовшу Альховскаго, Лейбу Гриндорфа и Абрама Певзнера.

Много христіанъ оказалось на скамьѣ подсудимыхъ.

Ну, а противная сторона? А тѣ, которые съ оружіемъ въ рукахъ выступили противъ русскаго національнаго достоинства, противъ мирныхъ патріотическихъ манифестацій? Они, разумѣется, на свободѣ.

Большинство изъ нихъ нашло для себя болѣе выгоднымъ переселиться въ Америку, въ ту самую свободную Америку, которая всячески старается оградить себя отъ нашествія сыновъ Израиля, и гдѣ во многихъ гостиницахъ красуются высокопоучительныя надписи: „Сюда не пускаютъ собакъ и евреевъ“.

Немногіе, сравнительно, остались въ Россіи: они выступили передъ нами на судѣ въ качествѣ полноправныхъ, „достоверныхъ“ свидѣтелей.

Тѣ изъ нихъ, которые были допрошены первыми, откровенно признались, что всѣ они принадлежатъ къ революціонному бунду ¹⁾.

¹⁾ Свид. Пинхусъ Батшовъ, Нохимъ Курзиеръ и Куся Гринбергъ.

Тогда одинъ изъ повѣренныхъ гражданскихъ истцовъ обратился къ предсѣдателю съ просьбой воспретить защитникамъ касаться этого „деликатнаго“ вопроса. Предсѣдатель Л. В. Назимовъ немедленно исполнилъ его желаніе и, такимъ образомъ, я былъ лишенъ возможности задавать дальнѣйшимъ свидѣтелямъ вопросъ о принадлежности ихъ къ знаменитому бунду.

Эти „молодые люди“ не скрывали того обстоятельства, что начали собираться въ Оршу еще до событій 21 октября,—еще въ то время, когда еврейство торжественно праздновало свою полную побѣду.

„Мы ѣхали въ Оршу“,—говорили они,—„потому что носились слухи о еврейскомъ погромѣ“¹⁾.

Такова еврейская тактика, своеобразная тактика „вооруженнаго мира“.

Правъ былъ Достоевскій, когда писалъ: „Навѣрное нѣтъ въ цѣломъ мірѣ другого народа, который бы столько жаловался на судьбу свою, поминутно, за каждымъ словомъ и дѣломъ,—на свое мученичество, какъ евреи“.

Въ самомъ дѣлѣ: революція торжествуетъ, евреи чувствуютъ себя въ Оршѣ

¹⁾ Свид. Абрамъ Хейфецъ и Куся Гримбергъ.

полными хозяевами, они въ буквальномъ смыслѣ слова плюютъ на представителей русской власти ¹⁾ и въ то же время они мобилизуютъ отряды „самообороны“ на случай погрома.

Они упустили изъ виду одно очень незначительное обстоятельство: если бы не было этой „самообороны“, то и „погрома“ также не было бы.

22 окт. вечеромъ во многихъ частяхъ города раздавались выстрѣлы революціонеровъ ²⁾.

Протоіерей Маслокъ, который ѣхалъ со св. Дарами причастить умирающаго, долженъ былъ взять себѣ въ проводники еврея, чтобы избѣжать нападенія „самообороны“.

Такъ и встаютъ въ памяти за сердце хватающія строки изъ гоголевскаго „Тараса Бульбы“:

„Такая пора теперь завелась, что ужъ церкви святія теперь не наши; теперь у жидовъ онѣ въ арендѣ. Если жиду впередъ не заплатишь, то и обѣдню нельзя править. И если разсобачій жидъ не положитъ значка нечистою своею рукою на святой пасхѣ, то и святить пасхи нельзя. Вотъ какія дѣла водятся на Украинѣ“.

¹⁾ Свид. Мизгайло.

²⁾ Свид. Осмоловскій.

На другой день — 23 октября „подвиги“ „самообороны“ возобновились.

Раздавались выстрѣлы. Почта не могла проѣхать на вокзалъ безъ охраны, т. к. возлѣ моста евреи устроили засаду ¹⁾.

Въ центрѣ города революціонеры напали на пятерыхъ безоружныхъ русскихъ людей, причемъ одному изъ нихъ прострѣлили ногу. Это обстоятельство и послужило поводомъ къ такъ называемому „погрому“ ²⁾.

Было разбито нѣсколько еврейскихъ лавокъ и квартиръ. Какъ установлено многими свидѣтелями, громившіе не только сами не пожелали воспользоваться еврейскимъ добромъ, но и другимъ препятствовали уносить съ собою какія бы то ни было вещи.

Солдаты отказывались принимать мѣры противъ погрома, т. к. дружинники стрѣляли съ крышъ и изъ оконъ ³⁾.

Одинъ еврей въ упоръ выстрѣлилъ въ корнета Гигилицына, но промахнулся ⁴⁾.

1) Свид. Пожарицкій

2) Свид. Солтановъ.

3) Свид. ротмистръ Савицкій, Мизгайло и Золотаревъ.

4) Свид. ротмистръ Савицкій и Осмоловскій.

Еврей этотъ, привлеченный къ судебной отвѣтственности, былъ отпущенъ подъ залогъ и, разумѣется, скрылся.

Погромъ прекратился благодаря вмѣшательству полицейскаго писаря Тихона Синицкаго, имѣвшаго огромное вліяніе на толпу. По просьбѣ исправника Мизгайло, Синицкій обратился къ народу съ рѣчью, которая носила спокойный, миролюбивый характеръ ¹⁾.

Онъ убѣждалъ русскихъ людей объединяться на экономической почвѣ, устраивать собственные магазины и кредитныя товарищества, чтобы этимъ мирнымъ, законнымъ путемъ избавиться отъ еврейскаго гнета.

Рѣчь Синицкаго подѣйствовала: погромъ прекратился ²⁾.

Для того, чтобы оцѣнить всю силу еврейскаго озлобленія и всю низость этого „избраннаго“ племени, достаточно запомнить слѣдующій эпизодъ, подтвержденный не только русскими, но и еврейскими свидѣтелями:

¹⁾ Свид. прот. Маслокъ, полк. Боровскій, ротм. Банинъ, кап. Гаршинъ, Мизгайло, Гацкевичъ, Воронковъ, Сиринъ и Леончиковъ.

²⁾ Черезъ нѣсколько дней послѣ этого Синицкій спасъ отъ разъяренной толпы городского голову—Стратоновича. (Свид. Мизгайло).

Видя, что опасность уже миновала и слыша изъ устъ Синицкаго ненавистныя слова о патріотизмѣ, еврей Хвиливицкій толкнулъ его въ грудь ¹⁾ и крикнулъ: „вы пьяны“ ²⁾.

Толпа заволновалась, зашумѣла, но Синицкій съ огромнымъ самообладаніемъ успокоилъ окружающихъ, заявивъ, что прощаетъ жидовскую наглость.

Такимъ образомъ, дальнѣйшій погромъ былъ предотвращенъ; а Хвиливицкій, видя, что дѣло принимаетъ серьезный оборотъ, сталъ разсыпаться въ извиненіяхъ и даже поцѣловалъ у Синицкаго руку.

Глубоко правъ былъ Джіордано Бруно, когда давалъ сынамъ Іуды слѣдующую характеристику:

„Іудеи—это народъ, всегда отличавшійся низостью, раболѣпіемъ и предательствомъ; всегда отстраняющій себя отъ другихъ; избѣгающій сношенія съ прочими народами; преслѣдующій ихъ съ какою-то звѣриною злобою и, по заслугамъ, презираемый ими“.

Не смотря на то, что русскіе свидѣтели почти единогласно установили благотворное, умиротворяющее вліяніе Синицкаго на толпу, судъ приписалъ

¹⁾ Свид. полк. Боровскій и кап. Гаршинъ.

²⁾ Свид. Лейба Канторъ и Мордухъ Вовшинъ.

ему руководящую роль въ погромѣ и приговорилъ на полтора года въ исправительныя арестантскія отдѣленія, съ лишеніемъ всѣхъ особенныхъ правъ и преимуществъ.

Вечеромъ 23 октября еврейская „самооборона“ продолжала охотиться за русскими людьми. На слѣдующее утро этихъ „охотниковъ“ ждало кровавое возмездіе.

Толпа русскихъ поймала на Дубровенскомъ шоссе (за Днѣпромъ) семь человекъ революціонеровъ-бундистовъ и повела ихъ въ городъ.

Озлобленіе противъ этихъ „молодыхъ людей“ было настолько сильно, что даже одинъ извозчикъ-еврей кричалъ на нихъ: „Ахъ вы, демократы; кто васъ просилъ сюда прѣзжать? Изъ-за васъ весь городъ гибнетъ“ ¹⁾.

Такъ какъ эти „демократы“ по дорогѣ оказывали упорное сопротивленіе, толпа расправилась съ ними собственнымъ судомъ.

Здѣсь были убиты: 1) Мордухъ Двоськинъ; 2) Абрамъ Мейзинъ; 3) Велька Ципкинъ; 4) Самуилъ Райхманъ; 5) Афроимъ Соркинъ; 6) Берка Гусинскій и 7) Самуилъ Гельманъ ²⁾.

¹⁾ Свид. Іосель Гуревичъ.

²⁾ Впрочемъ, одинъ изъ нихъ былъ еще живъ; его отравили въ больницу, гдѣ онъ вскорѣ умеръ.

Судъ призналъ Гавріила Романовскаго, Василя Мартинова, Павла Романовскаго, Ефима Сахарова и Василя Чернявскаго виновными въ томъ, что они, „вмѣстѣ съ другими лицами, безъ обдуманнаго заранѣе намѣренія, а въ запальчивости или раздраженіи, однакожъ умышленно, съ цѣлью лишить жизни, нанесли удары по головѣ мѣщанамъ Ципкину, Райхману, Гельману, Мейзину и Соркину, отъ каковыхъ ударовъ всѣ названныя лица тогда же и умерли“. (Приговоръ).

Гавріиль Романовскій, Павелъ Романовскій, Ефимъ Сахаровъ и Василій Чернявскій приговорены „къ лишенію всѣхъ особенныхъ правъ и преимуществъ и къ отдачѣ въ исправительныя арестантскія отдѣленія срокомъ на три года каждый“. (Приговоръ).

Василій Мартиновъ, въ виду его несовершеннолѣтія ¹⁾, приговоренъ къ заключенію въ тюрьму на полтора года.

Позднѣе были пойманы еще два члена дубровенской самообороны: Симха Глезеръ и Моисей Пицикеръ. Но они были отбиты у русскихъ толпою вооруженныхъ евреевъ ²⁾. Настолько сильна была въ то время революціонная боевая дружина.

„Убійствомъ семи человѣкъ за Днѣпромъ закончились кровавыя октябрьскія событія

¹⁾ Въ то время ему было 16 лѣтъ.

²⁾ Обвинительный актъ.

въ гор. Оршѣ". Такъ гласить обвинительный актъ.

Великій знатокъ человѣческаго сердца Достоевскій въ свое время писалъ:

„Мнѣ иногда въ голову приходила фантазія: ну что если бы не евреевъ было три милліона, а русскихъ, евреевъ же—восемьдесятъ милліоновъ? Во что обратились бы русскіе, какъ бы евреи третировали ихъ? Дали бы сравняться съ собою въ правахъ? Позволили бы молиться свободно? Не обратили бы прямо въ рабовъ? Хуже того,—не содрали бы кожу совсѣмъ? Не выбили бы ихъ до тла, до окончательнаго истребленія, какъ дѣлали съ чужими народностями въ старину,—въ древнюю свою исторію?“

Что сказали бы Достоевскій теперь, когда количество сыновъ Іуды въ Россіи почти утроилось, и когда русская „интеллигенція“ добровольно признала надъ собою власть „избраннаго“ народа?

V.

Такова дѣйствительная картина событій.

Такова традиціонная политика іудейскаго племени, начиная съ древнѣйшихъ временъ: оскорблять и смѣшивать съ грязью чуждыя вѣрованія, чуждыя святыни.

„Человѣческое чувство возмущается“,— говорилъ Гиббонъ,—„при чтеніи рассказовъ объ омерзительныхъ жестокостяхъ, учиненныхъ евреями въ городахъ Египта, Кипра и Кирены, гдѣ они, подъ видомъ дружбы, предательски воспользовались довѣріемъ туземныхъ жителей“.

Такими же предателями оказались евреи и въ нашемъ отечествѣ...—Въ результатъ рядъ „погромовъ“ въ тѣхъ городахъ, гдѣ особенно больно давало себя чувствовать іудейское предательство.

Началось слѣдствіе.

Судебный слѣдователь по важнѣйшимъ дѣламъ Лутковъ, пріѣхавъ въ Оршу, устроилъ свою камеру въ Европейской гостиницѣ.

За все время производства слѣдствія лѣстница и коридоръ гостиницы были переполнены евреями. Русскіе свидѣтели проходили

какъ сквозь строй, слыша вокругъ себя крики, проклятія, угрозы¹⁾.

Двое изъ свидѣтелей (мужъ и жена Денгубовы), давшіе показанія въ пользу русскихъ, вскорѣ были убиты...

Посмотримъ теперъ, каковы результаты предварительнаго слѣдствія.

Ни одинъ еврей не былъ посаженъ на скамью подсудимыхъ, какъ будто оскорбленія Церкви и Государя не наказуемы, какъ будто еврейская вооруженная „самооборона“ является вполне законнымъ и нормальнымъ учрежденіемъ. Но зато 58 русскихъ людей были привлечены къ суду по обвиненію въ погромѣ и убійствахъ.

Трое изъ нихъ: Семенъ Батуро, Теофилактъ Бобарыко и Николай Рѣшетниковъ пали жертвою еврейской мести, не дождавшись своего земного суда; они были убиты подло, изъ-за угла, во славу всемірнаго кагала.

На судѣ бросалась въ глаза разница между показаніями русскихъ и евреевъ. Но... сыны Израиля подавляли своимъ количествомъ, а въ вызовѣ дополнительныхъ свидѣтелей, такихъ, которые могли бы подтвер-

¹⁾ Свид. Кухаренко и Силова.

дить невинность подсудимыхъ, намъ было отказано.

Чувствовалась основательная подготовка еврейскихъ свидѣтелей къ судебному „выступленію“. Даже товарищъ прокурора спросилъ одного изъ нихъ: „Вѣроятно, вы заранѣе написали и выучили наизусть свое показаніе?“

Этотъ еврей (Абрамъ Певзнеръ) говорилъ ломанымъ русскимъ языкомъ, но строилъ фразы по всѣмъ правиламъ ораторскаго краснорѣчія. Несомнѣнно, что эта „рѣчь“ была „изготовлена“ для него другими.

Въ свидѣтельской комнатѣ евреи вели окончательные переговоры относительно своихъ показаній; особенное вниманіе было удѣлено репетиціи лжесвидѣтельствъ противъ наиболѣе ненавистнаго для нихъ обвиняемаго—Синицкаго ¹⁾).

Между прочимъ, многіе евреи *видѣли*, какъ Синицкій во дворѣ дома Хейфеца выстрѣлилъ изъ револьвера въ Залкина Миндлина, послѣ чего тотъ упалъ. Какъ установлено судебно-медицинскимъ вскрытіемъ, на тѣлѣ Миндлина не оказалось *ни одной* револьверной раны. Большинство свидѣтелей удосто-

¹⁾ Объ этомъ заявилъ суду свидѣтель Лепешинскій, хорошо знающій еврейскій языкъ.

вѣрило, что Синицкій и не входилъ во дворъ дома Хейфеца ¹⁾).

Это ли не образчикъ „досто вѣрности“ еврейскихъ лжесвидѣтельствъ?

Даже тов. прокурора отказался поддерживать обвиненіе противъ Синицкаго по этому пункту.

Поистинѣ изумительна способность евреевъ видѣть черезъ какую-нибудь скважину все то, что совершается на нѣсколькихъ улицахъ и, не взирая на шумъ тысячной толпы, слышать интересующіе ихъ разговоры.

Передъ нами проходили свидѣтели, которые во всѣхъ подробностяхъ рисовали картину „погрома“.

Оказалось, что они производили свои наблюденія сквозь щели сараевъ ²⁾ и чердаковъ ³⁾; лежа подъ соломою ⁴⁾; сидя въ шкафахъ ⁵⁾ и погребахъ ⁶⁾.

Особенно посчастливилось въ этомъ отношеніи одной кузницѣ, куда набралась цѣлая

¹⁾ Свид. Обуховскій, Владжанскій, Лепешинскій, Сливцынъ, Машутко, Морозовъ и Солтановъ.

²⁾ Свид. Шая Штейнгартъ.

³⁾ Свид. Нохимъ Курзинеръ, Абрамъ Туринъ и Абрамъ Левинъ.

⁴⁾ Свид. Куся Гринбергъ.

⁵⁾ Свид. Сора Гиндлина.

⁶⁾ Свид. Михель Шалыто.

толпа евреевъ, причемъ всѣ они любовались погромомъ сквозь одну и ту же щель ¹⁾).

Желая уличить во лжи всѣхъ этихъ свидѣтелей, желая доказать полную невозможность видѣть изъ такого-то дома такую-то улицу, защита просила произвести осмотръ на мѣстѣ.

Но судъ не уважилъ этого ходатайства и евреи остались не уличенными.

Для того, чтобы оцѣнить по достоинству показанія свидѣтелей - евреевъ, достаточно знать хотя бы слѣдующее мѣсто Талмуда:

„Не слѣдуетъ еврею быть свидѣтелемъ со стороны акума (христіанина) противъ еврея. Если же еврей нарушить это предписаніе, то Бееъ-димъ (раввинское присутствіе) обязано исключить его изъ еврейской общины“.

(Шулханъ-арухъ, Хошенъ га-лишпатъ 28, 3).

Какія нибудь дополненія или поясненія — излишни.

Допросъ свидѣтелей продолжался въ теченіе девяти дней съ утра и до поздняго вечера безъ праздничныхъ перерывовъ.

Вполнѣ естественно и законно было желаніе защитниковъ устроить передъ преніями сто-

¹⁾ Свид. Янкель Пороховникъ, Нохимъ Альперъ, Гуревичъ, Мовша Позинъ, Отеръ Позина и др.

ронъ большой перерывъ, чтобы привести въ порядокъ тотъ огромный матеріалъ, который накопился за время судебного слѣдствія.

Но и въ томъ скромномъ ходатайствѣ намъ было отказано.

Пренія сторонъ происходили при закрытыхъ дверяхъ—„безъ публики“, иными словами, съ еврейской публикой, т. к. безчисленное множество гражданскихъ истцовъ—„потерпѣвшихъ“ получило доступъ въ залъ судебного засѣданія.

Кромѣ упомянутыхъ мною Шавеля, Осиповскаго, Г. Романовскаго, Мартинова, П. Романовскаго, Сахарова, Чернявскаго и Синицкаго, признаны виновными еще 23 человѣка.

Изъ нихъ:

1) Венедиктъ Жерносѣковъ и Семенъ Солтановъ приговорены къ лишенію всѣхъ особенныхъ правъ и преимуществъ и къ отдачѣ въ исправительныя арестантскія отдѣленія на полтора года каждый.

2) Мина Сенчило приговоренъ къ заключенію въ тюрьмѣ срокомъ на одинъ годъ, съ лишеніемъ всѣхъ особенныхъ правъ и преимуществъ.

3) Иванъ Боровскій, Иванъ Кухаренко, Родіонъ Мальковичъ, Леонъ Медвѣдскій, Федоръ Романовъ, Викентій Сенькевичъ, Николай Битюковъ, Семенъ Любимовъ, Петръ Гуминскій, Василій Потаповичъ, Тимофей Романовскій, Илья Романовскій, Василій Голубовичъ-отецъ, Иванъ Новиковъ и Николай Кучинскій приговорены къ лишенію всѣхъ особен-

ныхъ правъ и преимуществъ ¹⁾ и заключенію въ тюрьмѣ срокомъ на восемь мѣсяцевъ каждый.

4) Несовершеннолѣтніе: Григорій Боборико, Густавъ Витверъ, Владиміръ Янковскій, Федоръ Романовскій и Василій Голубовичъ-сынъ приговорены къ заключенію въ тюрьмѣ—Боборико и Витверъ на шесть мѣсяцевъ каждый, а Янковскій, Ф. Романовскій и Голубовичъ-сынъ на четыре мѣсяца каждый.

24 человѣка оправданы.

Когда судъ вынесъ свой строгій приговоръ, обвиненные хотѣли здѣсь же, въ залѣ суда, передъ Царскимъ портретомъ пропѣть Русскій Народный Гимнъ, чтобы еще разъ подтвердить свою неизмѣнную любовь и преданность Государю Императору. Но предсѣдатель пригрозилъ, что если обвиненные посмѣютъ запѣть гимнъ, то онъ прикажетъ немедленно взять ихъ подъ стражу.

Тогда всѣ 55 человѣкъ—какъ оправданные, такъ и обвиненные—идутъ въ соборъ, чтобы здѣсь молиться о здравіи и долгоденствіи Самодержавнаго Царя—единственнаго Носителя высшей правды въ русской землѣ.

На улицахъ стоятъ толпы евреевъ. Они уже знаютъ судебный приговоръ: они торжествуютъ побѣду. Они видятъ, что изъ суда

¹⁾ Гуминскій кромѣ того лишенъ и воинскаго званія.

выходить большая толпа русскихъ въ сопровожденіи полиціи и конвойныхъ.

Раздаются радостные возгласы: „ага, попались; ихъ ведутъ въ тюрьму“.

Хотѣлось сказать имъ:

„Да; въ годину смуты, въ годину всеобщей измѣны эти люди грудью стали на защиту Царя. Ихъ приговорили за это въ тюрьму и на каторгу. Но теперь они хотятъ воспользоваться послѣдними днями и часами свободы: они идутъ въ храмъ, чтобы молиться за Царя и Россію“.

Въ теченіе всей службы соборъ оглашался рыданіями. Плакали обвиненные, плакали ихъ жены и дѣти.

Хочется вѣрить, что эта горькая молитва будетъ услышана. Хочется вѣрить, что рано или поздно правда восторжествуетъ и не только друзья нашей родины, но и враги ея поймутъ великій завѣтъ великаго Царя: „Россія—для русскихъ“.